
"Тайны профессии, или история алтайского следователя" - интервью со старшим следователем следственного отдела по Центральному району города Барнаула следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Дмитрием Рыльским в газете "Алтайская правда"

Тайны профессии, или история алтайского следователя

Старший следователь следственного отдела по Центральному району г. Барнаула следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Дмитрий Рыльский пришел в профессию со студенческой скамьи. Сегодня он специализируется на уголовных делах экстремистской направленности и преступлениях, касающихся несовершеннолетних. За 15 лет работы больше всего приходилось расследовать убийства. Причем такое направление работы тогда совсем еще юный Дмитрий выбрал сам.

Для студента юрфака Алтайского государственного университета вопроса о выборе не стояло. В те так называемые лихие 90-е было множество убийств.

«Мне казалось очень важным выявлять преступников, лишивших жизни других людей», – вспоминает Дмитрий.

Родители, далекие от юридической специальности, намерения сына не одобрили. Советовали пойти юристом на предприятие. Мол, деньги нужно зарабатывать. Но сын проявил настойчивость. Еще студентом пришел в Прокуратуру Центрального района на практику: «Я сказал, что готов в любое время дня и ночи ехать на место происшествия, не есть, не спать, если потребуется...»

Таксист и трое наркоманов

Первое дело, которое Дмитрий расследовал, довольно сложное и по меркам того времени (это было в 2002 году), и по нынешним.

В милицию обратилась жительница Барнаула и сообщила, что ее муж – таксист – пропал без вести. Он вечером выехал на своей машине работать. А потом так и не появился дома. В семье недавно родился ребенок. Предпосылок к тому, что мужчина мог куда-то неожиданно уехать, не имелось.

Довольно быстро выяснилось, что автомобиль находится в одном из сел неподалеку от Барнаула. В машине никаких следов преступления. Куда исчез ее владелец, долгое время оставалось неизвестным.

Хозяин дома – наркоман со стажем – объяснял появление автомобиля в его дворе как-то очень туманно. Мол, приехал приятель из краевого центра. По поводу автомобиля, где и как его взял, подробностей не раскрывал. Сказал, что добыл его где-то, а каким образом, приятеля не должно волновать. А наркоманы – люди корыстные. Не важно, какими средствами, а лишь бы разжиться чем-нибудь, подчеркивал молодой человек.

Тем не менее парня задержали. Выяснилась его причастность к серии грабежей. Пока работали с ним, попался и второй. А потом стало понятно, что есть еще и третий, который в тот день был в этой компании.

Появилась версия развития событий от второго подозреваемого. Молодые люди ехали к деревенскому приятелю на такси, так как, по их мнению, у него могли быть наркотики. Денег у пассажиров не было, хотели договориться с водителем как-нибудь. А потом, когда почти доехали до деревни, таксист стал спрашивать об оплате. Якобы одного из парней, который был задержан, высадили. А второй пассажир отъехал вместе с водителем за лесок, потом вернулся уже один – за рулем. Владельца машины выбросил. Живого или мертвого – приятель не стал

уточнять.

Тело таксиста долго не могли найти, потом обнаружили только несколько обглоданных дикими животными костей. Экспертизы показали, что это и есть останки пропавшего мужчины.

Постепенно во время длительных бесед с криминальной троицей выяснилось, что все они были на месте убийства. Таксиста ударил ножом один из них, которого задержали последним. Он был осужден за убийство, два его приятеля – за укрывательство этого преступления. Следствие длилось шесть месяцев.

То, что страшнее неизвестности

Потом Дмитрий расследовал еще много преступлений, в том числе резонансных. Например, убийство студентки педагогического института, совершенное ее бывшим бойфрендом. После того как парень лишил девушку жизни, он пытался инсценировать, будто бы Ирина еще жива. Разбрасывал повсюду в городе ее вещи.

Только все-таки не выдержал, через некоторое время пришел в милицию, признался, что задушил бывшую подругу. Но, посидев некоторое время в СИЗО, вдруг передумал. Стал заявлять, будто бы не трогал девушку. Гуляли, мол, по лесу. Потом ей внезапно стало плохо, она потеряла сознание, упала. Якобы он испугался и убежал. Но вина его была доказана в суде. «Такое бывает часто, – рассказывает Дмитрий. – Если сначала убийца признается, то через некоторое время, проведенное в следственном изоляторе, меняет свою позицию. Не хочется ему отвечать за содеянное, проводить долгие годы в изоляции...»

А есть такие, кто изначально отрицает свою причастность к преступлению, несмотря на неопровержимые доказательства. Например, главврач стоматологической больницы, убивший и. о. председателя комитета по делам здравоохранения администрации города – своего друга, вел себя очень агрессивно. Он заявлял, что непричастен к преступлению, и винил в своих бедах сотрудников милиции, следователя. Обещал, что это они займут его место. И даже информация о том, что нашлись весомые доказательства его вины, не влияла на поведение мужчины. В дальнейшем по приговору суда он на несколько лет отправился в колонию строгого режима.

Начиная работать следователем, Дмитрий Рыльский, по собственному признанию, не хотел особо погружаться в психологию людей, причастных к убийствам. Но полностью быть свободным от эмоций следователь не может. А самое тяжелое в работе – сообщать потерпевшим, что их близкого человека нет среди живых.

Тамара Логинова, Алтайская правда

Источник: <http://www.ap22.ru/paper/Tayny-professii-ili-istoriya-altayskogo-sledovatelya.html>

22 Января 2018

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1197214/folder/873343>